

Западный внутренний двор был заполнен сильным запахом лекарств, внутри и снаружи было много слуг, которые чем-то занимались. Неожиданно этот опустошенный и заброшенный внутренний двор оживился. В это время в комнате тоже суетились.

- Я просила, чтобы сестры присматривали за Цзяо Цзяо, но судя по тому, что мы сегодня увидели, все совсем не так. Если бы мы не вернулись в нужное время, то, боюсь, Цзяо Цзяо погибла бы в этом разбушевавшемся огне и никто бы ее не спас, - Лу Сюэ Ян скрестила руки на груди, и на ее лице появилась холодная улыбка. Конечно, с этой женщиной было не просто договориться, на поле сражения ее называли "Демоницей Лу". В резиденции Шен она всегда была вежливой в благодарность за то, что они воспитывают Шен Мяо. Но кто мог знать, что сегодня будет сорвана маска и все увидят гнев, который таился в сердцах, поэтому ее слова были достаточно жестокими.

- Старшая Сао (сестра), все не так, - пыталась объяснить Рен Ван Юнь с извиняющейся улыбкой на лице. - Как раз в тот момент я искала гвардейцев, чтобы они погасили огонь. Я воспринимаю Цзяо Цзяо как свою дочь, как я могла оставить ее в такой опасности. Старшая Сао, ты же знаешь как я относилась к Цзяо Цзяо на протяжении всех этих лет, иначе разве она была бы так близка с нами? - в глубине сердца, она очень беспокоилась, поскольку никогда не видела, чтобы Лу Сюэ Ян так злилась на других. Скорее всего она просто не знала о делах во внутреннем дворе, поэтому ее всегда можно было легко во всем убедить, но если она разозлится, то ее импозантная манера поведения действительно начинала выглядеть очень шокирующей.

- Как свою дочь? - Лу Сюэ Ян усмехнулась. - У моей Цзяо Цзяо не может быть такой злобной матери, как ты. Она остановилась перед Рен Ван Юнь и вынудила ее сделать шаг назад, теперь она говорила с ней ледяным тоном. - Я хочу спросить Младшую Сестру, сегодня День рождения Старой Шен Фюрен, так почему Цзяо Цзяо была одна в Зале Предков?

- Пятая дочь. Пятая дочь захотела пойти в Зал Предков, чтобы поджечь ладан для наших предков... - под пристальным взглядом Лу Сюэ Ян Рен Ван Юнь запаниковала, поэтому высказала такое неуклюжее оправдание.

- Рен Ван Юнь! - Лу Сюэ Ян резко перебила ее. - Ты используешь такие нелепые оправдания, пытаешься мне солгать, как будто я дурочка. Что за замок в зале предков, что за принудительный брак? Я учту все правонарушения, и у тебя не будет возможности легко отделаться от этого. Рен Ван Юнь, - Лу Сюэ Ян была очень сильным человеком, и если она приняла какое-то решение, то вокруг нее начинала ощущаться мощь. - Если моя Цзяо Цзяо столкнется хоть с малейшей неудачей, посмотришь, как я с тобой разберусь!

Все это она сказала на одном дыхании и шокировала каждого, кто присутствовал в этой комнате, вызвав необъяснимую дрожь. Лу Сюэ Ян очень долго не было в резиденции Шен, поэтому многие уже не воспринимали ее, как настоящую хозяйку. Кроме того, здесь было полно шпионов Рен Ван Юнь. Когда Лу Сюэ Ян возвращалась, то на ее лице всегда была улыбка, она казалась искренней, поэтому все считали, что она беспечный человек и никто и

никогда не видел ее такой жестокой и суровой. Рен Ван Юнь была не в состоянии сказать и слова, ее лицо стало багряным.

Шен Мяо, которая спала в комнате, перевернулась, но ее взгляд был ясным. Она очень долго все планировала и даже не побоялась оставить на своей руке шрам. Она сделала все, чтобы Рен Ван Юнь никогда не смогли простить. Все жители резиденции Шен были хорошими актерами, умеющими подбирать нужные слова, но никто не мог оставаться мягкосердечным, если кто-то получал серьезные травмы. Не было таких родителей, которые готовы были терпеть других, во вред своим детям, точно так, как и она со своими Фу Мин и Ван Ю.

Теперь Лу Сюэ Ян не будет доверять Рен Ван Юнь и Чэнь Роу Цю, как прежде. Вероятнее всего, теперь Вторая и Третья домохозяйки станут для нее врагами, а это значит, что она оставила себе ожог не напрасно. Все было хорошо.

Шен Синь, который в это время находился в восточном внутреннем дворе столкнулся с Шен Гуем и Шен Ваном, с ними уже был Шен Цю.

- Старший Брат, это все недоразумение, - Шен Гуй оказался в неловком положении, он действительно не знал, что Рен Ван Юнь планировала поменять невест и считал, что Шен Мяо была заперта в Зале Предков только из-за своего преступления. Шен Гуй долго вспоминал день в Ронг Цзин Тан, когда Шен Мяо противоречила его словам, и не был против того, чтобы ее заперли в Зале Предков, но кто мог знать, что такое случится именно в этот неподходящий момент.

- Второй Шу, это не было недоразумением, - Шен Цю вышел вперед, сжимая кулаки, пытаясь подавить свое желание ударить их, и продолжил. - В День рождения бабушки, только моя Младшая Сестра была заперта в Зале Предков. Я хочу узнать, какое она совершила преступление, что ее охраняло столько гвардейцев и они даже не пытались спасти ее, а просто наблюдали за происходящим? Второй Шу и Третий Шу, я правильно понял, что эти гвардейцы и не собирались никого спасать, они просто преграждали путь другим, чтобы забрать жизнь у моей Младшей Сестры!

Шен Цю был молодым и энергичным, поэтому не задумывался о последствиях, а просто говорил то, что думал. Он не разочаровал ожидания Шен Мяо, он даже сказал намного больше, чем предполагала Шен Мяо. Когда были произнесены эти слова, выражение Шен Синя стало еще более серьезным, а Шен Гуй и Шен Ван просто подскочили. Шен Ван начал быстро оправдываться:

- Старший племянник, как ты можешь такое говорить? Пятая дочь наша племянница, как мы может причинить ей вред? - он взглянул на Шен Синя. - Старший Брат, сегодня произошел несчастный случай. Старший Брат жил с нами очень долгое время, если бы мы действительно хотели навредить Пятой Дочери, то зачем бы мы так старательно воспитывали ее? Неужели Старший Брат нам не верит?

Шен Ван был ученым и имел вид благородного дворянина, он мог одурачить любого, а из себя

сделать самого честного человека во всем мире. Но Шен Синь не попался на его уловку. Если бы это было раньше, то он бы поверил, что сегодня действительно произошло недоразумение, ведь они так хорошо воспитывали Шен Мяо, к тому же она никогда не отказывалась оставаться с ними. Но после сегодняшнего события, когда он снова посмотрел на этих людей, то ощутил, что под их мягкой внешностью скрываются такие коварные люди.

Таким образом Шен Гуй и Шен Ван сильно шокировали Шен Синя, он проклинал их:

- Черт! Вы думаете, что отца так легко обмануть? Я вам доверил Цзяо Цзяо, а вы хотели ее убить. Запереть ее в Зале Предков и заставить выйти замуж? Шен Гуй, Шен Ван вы же не думаете, что раз отца этой девочки нет в столице, то у вас есть право издеваться над ней? Сегодня, я, Шен Синь, выскажу все. Подождите пока проснется Цзяо Цзяо и посмотрите!

Шен Гуй и Шен Ван онемели. Хотя Шен Синь был грозным Генералом, но на протяжении многих лет он всегда сдерживал себя, находясь с ними, правда он не был настолько изящным, как эти ученые. Но теперь они поняли, что Шен Синь до мозга костей был очень жестоким. После его слов Шен Гуй и Шен Ван не знали, что можно сказать.

На самом деле Шен Синь был очень зол, после того, как увидел свою дочь, оказавшуюся в огненной ловушке, его сердце переполнялось гневом и болью. А услышанные слова, которые вымолвила Шен Мяо перед обмороком, стали последней соломинкой, которая сломала позвоночник верблюда. Чем проще она говорила, тем четче Шен Синь мог представить ее дни в этой резиденции Шен. Чем больше он думал об этом, тем сильнее было отвращение, которое он испытывал к своим двум младшим братьям. Если бы было возможно, то Шен Синь, не задумываясь, разрубил бы их своим мечем!

- Заткнитесь! - за спиной послышался сердитый голос. Когда все обернулись, то увидели Старую Шен Фюрен, которую поддерживала Фу'эр.

Из-за беспокойства у Старой Шен Фюрен чуть не случился сердечный приступ. Она была той, кто всегда любит поддерживать свою значимость на протяжении всей жизни. Но сегодня, в День своего рождения, она потеряла свое лицо перед всеми известными и уважаемыми людьми из столицы Дин. Все гости видели, какое осуждающе выражение появилось на лице Шен Синя и Лу Сюэ Ян, и, понимая, что им больше не стоит здесь оставаться, все поспешили покинуть эту резиденцию, прямо посреди банкета. После того, как все гости ушли, она быстро отправилась к Шен Синю, собираясь осудить его за такое происшествие, но увидела, как Шен Синь допрашивает Шен Гуя и Шен Вана, она не смогла промолчать.

Когда Шен Цю увидел Старую Шен Фюрен, он поздоровался с ней, но в его приветствии совсем не ощущалось теплоты. Раньше, когда рядом был Шен Юань, Старая Шен Фюрен с предвзятостью относилась к нему, многие говорили, что это было из-за того, что Старая Шен не любила сражения и убийства. Шен Юань предпочел гражданский путь, и Старая Фюрен к нему относилась намного лучше. Но какого возраста не были бы люди, у них всегда присутствует интуиция. Шен Цю никогда не любил находиться рядом со Старой Шен Фюрен, поэтому когда он возвращался, то всегда старался держаться в стороне.

В этот раз он увидел своими глазами, что когда Шен Мяо оказалась в ловушке банкет продолжался, Шен Цю почувствовал отвращение и немедленно бросился к своей Младшей сестре.

Глаза Старой Шен Фюрен переместились с Шен Цю на Шен Синя, и она заговорила:

- Старший, ты только что вернулся в резиденцию и уже показал такое отвратительное отношение к своим младшим братьям? Почему ты ведешь себя как Генерал в моей семье Шен?

Когда Старая Шен Фюрен была молодой, она была всего лишь певицей и, разумеется, знала множество закулисных средств, но с виду, она всегда была нежной и доброжелательной, таким образом смогла добиться хороших отношений со Старым Генералом. Перед тем, как Старый Генерал покинул их, он сказал Шен Синю, что Шен Гуй и Шен Ван будут следовать гражданским путем и только он, Шен Синь должен продолжить путь Старого Генерала, также он обязан всегда поддерживать своих младших братьев и следить за гармонией во всей семье. Когда Старый Генерал был жив, у них с Шен Сином были очень близкие отношения, поэтому эти слова Шен Синь принял близко к сердцу. Из-за этого его отношение к Старой Шен Фюрен совсем не изменилось.

Но в будущем, без сомнения, отношения изменятся. Родители любят свои детей, дети любят новое поколение уже своих детей, и очень мало людей по-прежнему больше любили своих родителей, чем собственных детей. Шен Синь не был исключением, с матерью его не связывали кровные узы, поэтому Шен Синь, не стеснясь, выбрал свою плоть и кровь. В ушах Шен Синя слова Старой Шен Фюрен не имели никакого значения.

Он направил свой кулак в сторону Старой Шен Фюрен:

- Мама, это не я порчу отношение в резиденции, но сегодняшний вопрос действительно вызывает подозрения. Если я, Грозный Великий Генерал, не могу обеспечить безопасность своей собственной дочери, тогда как я буду выглядеть перед нашими предками, и какой статус у меня будет за пределами резиденции? Я буду расследовать это до тех пор, пока вода не отступит и не появятся камни. Сегодня День рождения Матери, но ваш сын не может, видя, как его Цзяо Цзяо оказалась в ловушке, делать вид, что ничего не происходит, поэтому я могу только извиниться перед Вами, - его слова имели только одно значение - Шен Мяо оказалась в беде, а все люди семьи Шен продолжали веселиться, делая вид, что ничего не произошло. Это действительно было очень мучительно для его сердца.

Старая Шен Фюрен стояла, как вкопанная, поскольку Шен Синь всегда действовал согласно правилам и нормам. Когда он был молод, она думала о том, как избавиться от Шен Синя, но Старый Генерал любил его до безумия и завещал ему следовать его путем, поэтому у нее не было шанса. А когда Шен Синь вырос, то у нее совсем не осталось никакой возможности. Тем не менее Шен Синь всегда относился к ней с уважением, и она делала вид, что поддерживает его. Шен Синь впервые говорил такие слова ей в ответ, они очень сильно потрясли ее, и она не могла ничего ответить.

Затем Шен Синь повернулся к Шен Гую и Шен Вану и сказал мрачным тоном:

- Что бы не произошло, я все тщательно проверю. Второй Младший Брат, Третий Младший Брат, до свидания, - он развернулся и ушел. Шен Цю быстро последовал за ним, даже не взглянув ни на кого из присутствующих.

Только после того, как они покинули Восточный двор, Шен Сень обратился к Шен Цю:

- Возьми накидку из огненной крысы и отдай ее Младшей Сестре. Я вижу, что в этой резиденции опасней, чем на поле сражения. Твоей Младшей Сестре она пригодится больше, чем Старой Шен Фюрен.

- Хорошо, - Шен Цю был доволен таким поворотом событий, он немного подумал и сказал. - Отец, Младшая Сестра говорила про брак, перед тем как упала в обморок. Давай проведем расследование и по этому вопросу. Про эту новость ничего не говорили в северо-западном регионе.

- Хух, - мрачным тоном сказал Шен Синь. - Я увидел, что в этой резиденции Генерала полно монстров и демонов. В этот раз твоя Младшая Сестра чуть не потеряла свою жизнь. Отец накажет всех тех людей, которые совсем не дорожат жизнью!

* * *

Резиденция Маркиза Линь Ана.

Когда Ся Цзин Син вернулся в комнату, то увидел сидящего перед столом мужчину, одетого в белую одежду. Он слегка махал маленьким веером, а когда увидел его, то улыбнулся.

- Зачем ты пришел сюда? - спросил Ся Цзин Син положив меч.

- Я слышал, что ты отправился в резиденцию Шен, чтобы найти кое-что. И каков результат? - спросил Гао Ян.

- Никакого.

- Я уже давно предполагал, что это не находится в резиденции Шен, - Гао Ян покачал головой, на его лице промелькнуло разочарование. - Раз в резиденции Шен этого нет, что ты собираешься делать дальше?

- Подобно Восьми Бессмертным, которые парят над океаном, каждый из которых показывает свое мастерство, - Ся Цзин Син сел напротив него и налил в чашку чая. - Что еще можно сделать?

- Но в столицу вернулся Шен Синь, а это может вызвать суматоху в столице Мин Ци, - Гоа Ян посмотрел на него, в его руках на короткое мгновение застыл веер. - Будет ли семья Фу в это время... - он приложил руки к шее, показывая жестом чье-то убийство.

- Похвальные дела семьи Шен защищают мастеров. Это добавило масла в огонь, поэтому рано или поздно такой день наступит, - сделав глоток чая, Ся Цзин Син сказал тоном, в котором не было и намека на сочувствие.

Гоа Ян пожал плечами, и казалось, что он о чем то задумался. Он достал синевато-зеленую бутылочку:

- В прошлый раз Ти И говорил, что ты повредил руку. Это лекарство предназначено для тебя.

- Зачем мне лекарство для такой небольшой ранки? - Ся Цзин Син нахмурился.

- У моих лекарств есть гарантия, что у тебя в будущем не останется шрама от этой раны, - Гоа Ян передал бутылочку Ся Цзин Сину. - Будет не очень хорошо, если у тебя останется шрам.

- Я же не женщина, - Ся Цзин Син быстро отдал бутылочку обратно, как будто это была чума. - Забери обратно.

- Если бы ты был женщиной, то ты бы плакал и умолял меня, чтобы я дал тебе такое лекарство, - сказал Гоа Ян. - Возьми, это лекарство очень дорогое. Одна такая бутылочка стоит тысячу золотых таэлей.

Ся Цзин Син внимательно посмотрел на него, и на его губах появилась презрительная ухмылка. Но, неожиданно он вспомнил о сцене, когда молодая женщина, окруженная огнем, без колебания, взяла горящую деревяшку и намеренно обожгла себе руку.

Хотела оставить себе шрам? Но он не обязательно должен будет остаться.

Немного подумав, он протянул руку и забрал бутылочку с лекарством.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/282679>